

Людмила БОРОДИНА, Наталия БЕДЗИР

ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ И ЮМОРА Ф. КРИВИНА

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (39) 2018

УДК 821.161:821.161.2

Бородіна Л.П., Бедзір Н.П. Особливості сатири та гумору Ф. Кривіна; стор. – 9; кількість бібліографічних джерел – 2; мова російська.

Анотація. Стаття присвячена огляду особливостей сатиричної та гумористичної творчості Ф. Кривіна. Проаналізовано теми, проблематику, художні прийоми сатири та гумору у різні періоди творчості письменника, втручання цензури в творчий процес. Зазначено жанрові та стильові зміни у сатиричних та гумористичних творах Ф. Кривіна.

Ключові слова: Фелікс Кривін, сатира, гумор, цензура, афористичність, діаложки, дистрофіки, байки, мініатюри.

10 июня 2018 г. исполнилось бы 90 лет Феликсу Давыдовичу Кривину (11.06.1928 – 24.12.2016) – замечательному писателю, гуманисту, философу, человеку энциклопедических знаний, признанному мастеру сатирической миниатюры, писавшему как для взрослых, так и для детей. Его переводили на польский, словацкий, хорватский, венгерский, немецкий, английский, болгарский, финский, эстонский, латышский, армянский, испанский, чешский, читали на иврите, хинди, пенджаби, на тамильском и эсперанто. Первая заграничная публикация Ф. Кривина увидела свет уже в 1956-м, в польском журнале «Шпильки».

Он стал Почётным гражданином Ужгорода, в котором прожил с 1955 года до отъезда в Израиль в 1998 году. В Ужгороде прожил интересную, полную творческих достижений и взлётов жизнь, но и после отъезда в Израиль не порывал связь с читателями, друзьями и книгоиздателями Украины и Ужгорода. И если в 1994 году список его публикаций составил около 800 позиций, то к 80-й годовщине рождения библиографический справочник отразил более 1000 наименований.

Феликс Кривин был награждён премией им. В. Короленко и Независимой литературной Русской премией, потому что писал всегда по-русски, но прекрасно владел и украинским языком.

Одними из первых книг Кривина, привлекавших внимание читателя, были «Вокруг капусты» (1960), «В стране вещей» (1961), «Вещи вещи» (1961) и «Славные вещи» (1961). Повинуясь воле писателя, вещи оживают и начинают поступать совсем как люди, в то же время оставаясь стулом, копилкой, фонарным столбом. Уже в первых книжках Кривин проводит гуманистические идеи добра и благородства духа, используя аллегорические образы в самых разнообразных формах и проявлениях. А в 1962 году в Ужгороде вышла знаменитая «Карманная школа», в которой героями его произведений стали не только вещи, животные, но и жители страны Грамматики, Математики, Физики. Там появились скромная Чёрточка и кровожадный Минус, Самодовольный Ноль и унылые, скучные Параграфы. Школа, названная автором карманной из-за того, что «с точки зрения

школьной науки» в ней не всё правильно, рассказывала о жизни, делилась, по словам автора, «жизненным опытом», учила читателя быть мудрее и добрее. Писатель творил прозу, поэзию, драматургию в жанрах литературной сказки, рассказа, новеллы, басни, миниатюры, эссе, притчи, анекдота, афоризма.

Излюбленный приём писателя – игра словами, а именно их переносным и буквальным значениями. Такая игра искрилась юмором: «Из него вышел Моцарт – и ушёл в неизвестном направлении», «Гвоздь, как истинный интеллигент, ходил в шляпе, остро воспринимал действительность и постоянно получал по голове», «В деле с нефтью копали глубоко. В итоге нефть приговорили к вышке». «Одни надежды оправдались, другие не оправдались. Почему-то надежды наши – как преступники перед судом: им постоянно нужно оправдываться».

Как отмечает С. Кур, «уже в кривинском творчестве этого периода мы найдем множество оттенков смеха. Потом их диапазон значительно расширится – снисходительный и гневный, ласковый и ехидный, лукавый и иронический, изобличающий и озорной и так далее» [1]. Наблюдательный автор указывает на такой приём кривинской игры со словом, как уточнение. В нём-то и оказывается вся изюминка словесной игры. Например, «Мы в ответе за тех, кого мы приручили, – сказала овца, воспитавшая волка. Это были ее последние слова...». «Знание – сила, иногда – нечестная сила».

В «Полусказках» (Ужгород, 1964) прослеживается интерес писателя к «мелочам жизни», сплав иронии и лиризма. Появляются «сказки с моралью», в которых определённое качество персонажа доводится автором до логического предела, что позволяет увидеть явление с иной стороны, по-новому оценить его морально-этическую сущность и философское значение. К перечню излюбленных Кривиним жанров прибавились полусказки, пьесы-сказки, сказки с моралью. В середине 1960-х всё свидетельствовало об окончании определённого творческого поиска писателя, о сложившейся жанрово-стилевой манере.

В 60-е появились «Сказки-невидимки», «Калейдоскоп», а в «Божественных историях», которые вышли в Москве в 1966 году, Ф.Кривин, используя мифологические и библейские образы, продолжил одну из лучших традиций русской литературы, избрав для сатирических новелл-притч известные сюжеты. В них он обличает фанатизм, ханжество, лицемерие, жестокость по отношению к инакомыслящим. Лучшие из поэтических сатир («Сократ», например) выдержали длительную проверку временем и сегодня звучат так же злободневно. Мифологическая и историческая составляющая сюжетов способствовала острой сатирической направленности произведений, расширению смысла, глубине обобщений.

Начиная с середины 60-х годов, произведения Ф.Кривина публиковались в издательствах «Молодая гвардия», «Правда», «Библиотека «Крокодила», «Советский писатель», «Художественная литература», закарпатском издательстве «Карпаты». Это «Учёные сказки» (1967), «Несерьёзные Архимеды» (1971), «Шутки с эпитафиями» (1971), «Подражание театру» (1971). Критики отмечали всевозрастающую популярность писателя. Указывали на то, что его творчество лишено схематизма и формалистических предрассудков; говорили, что писатель глубоко чувствует природу слова. Язык его произведений прост и ясен, а образы живые и зримые. И всё же книга «Подражание театру» была пущена под нож, так как оказалась слишком смелой для своего времени: «Сегодня и завтра, в любой сезон – билеты на нынешнюю трагедию действительно на завтрашнюю комедию»; «Вместо прямых указаний из центра земли до нас доходят лишь колебания», – эти фразы, понятые расширительно и неоднозначно, вызвали неудовольствие властей, а проницательного читателя радовали безмерно. Книги, которые успели продать в провинции, были спасены любителями творчества сатирика.

Только через семь лет в Москве вышла книга Ф. Кривина «Гиацинтовые острова» («Советский писатель», 1978), нещадно потрёпанная цензурой, а ещё через год «Библиотека «Крокодила» пополнилась книгой «Слабые мира сего» (1979).

Откликаясь на книги Ф. Кривина 80-х годов («Принцесса Грамматика», 1981, «Круги на песке», 1983, «Изобретатель вечности», 1985, «Миллион лет до любви», 1985, «Хвост павлина», 1988), критики утверждали, что в его творчестве нашли своё продолжение лучшие традиции мировой и отечественной классики, таких её представителей, как Эзоп и Вольтер, Гоголь и Салтыков-Щедрин. Только ссылка на цикл «Прогулка со Свифтом» (книга «Круги на песке») подтверждает, что этот список может быть продолжен. Как рассказывает супруга Ф. Кривина Наталия, «на одном из стеллажей нашей домашней библиотеки руками Феликса том к тому поставлены издания Рабле, Сер-

вантеса, Свифта, Распэ, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Аверченко, Зощенко, Ильфа и Петрова, Марка Твена, О'Генри, Гейне, Гашека, Чапека, Жванецкого, Губермана и других; на полках зарубежной прозы стоят Г.-Х. Андерсен и Гофман; на стеллаже поэзии, рядом с классиками и современными поэтами – Крылов, Вийон, Козьма Прутков и горячо любимый Саша Черный. И, конечно же, Станислав Ежи Лец. А на стеллаже с книгами по истории и языку, среди изданий серии «Памятники литературы» – Эзоп. Это, конечно, далеко не всё» [1].

«Литературная газета» откликнулась на «Круги на песке» рецензией М.Жванецкого, а книга стала литературным событием для всей страны. Энциклопедические знания Кривина, интерес к истории, вопросам мировой культуры, проблемам цивилизации привлекает внимание к его творчеству самый широкий круг читателей, сумевших оценить связь «вечных тем» с остреешими проблемами современности. («А безработица все растёт.

- Какая безработица? Работы столько, что она уже не помещается в стране, и за ней приходится ехать в другие страны»).

С его миниатюрами в 1970-е выступал гениальный Аркадий Райкин. В 1979-м сам Ф. Кривин выступил на фестивале сатиры и юмора в болгарском Габрово.

В 80-е годы Феликс Кривин активно участвует в создании кукольного театра в Ужгороде, а молодые и увлечённые актёры и режиссёры будущего театра становятся его друзьями на всю жизнь. В 90-е гг. на сцене молодого кукольного с большим успехом прошло музыкальное феерическое представление на стихи Ф. Кривина «Крыша уехала в гости к забору».

В книгах начала 90-х годов «Завтрашние сказки», «Я угнал машину времени» (1992) писатель отдаёт предпочтение фантастике, позволяющей свободно расширять пространство и время повествования. В них отчётливо прослеживаются темы, определившиеся в последнее десятилетие: философские рассуждения о времени и вечности, об ответственности человека перед современностью и историей, о тенях прошлого в настоящем, о свободе и несвободе, о способности к самопожертвованию и равнодушию, о чертах будущего, которые проглядывают в сегодняшнем дне. Сатира и юмор этого периода становятся жёстче, жизнь предлагает всё больше тем для обличительного смеха.

В первой половине 90-х годов вышли ещё три книги, связанные между собой общей проблематикой и стиливой манерой: «Всемирная история в анекдотах» (1993), «Плач по царю Ироду» (1994), «Тюрьма имени свободы» (1995). Образно их содержание можно было бы определить, как новейший политический ликбез или уроки нашей демократии.

Свой манифест нового времени он выразил как «Могу молчать» («Завтрашние сказки»): «Когда мне говорят, что нам нужна не та демократия, я понимаю, что никакая демократия нам не нужна».

Отчётливо просматривающейся чертой стиля Ф. Кривина стала публицистичность. Писатель по-прежнему тяготел к философским обобщениям, но теперь они в большей мере приобрели историко-политический характер. В одном сатирическом контексте стоят имена Ивана Грозного, Сталина, и Ленина, Врангеля и Махно, а демократия прибавила себе новое приложение и стала «Чингиз-демократией». Но «быть демократом ещё не означает быть без царя в голове», по Кривину.

Социально-политический беспредел перестроечных 90-х гг. получил отражение в сб. «Тюрьма имени свободы», где заключённый «раскручивается», получает возможность арендовать камеру, потом начинает сдавать в аренду и камеры, и тюрьму, а вскоре стремится переселить сюда всю семью: на воле живётся хуже, чем в тюрьме. Это уже политический сарказм Ф. Кривина. «Смех сквозь слёзы» всё сильнее пронизывает его произведения: «Аристотель пишет, что древнегреческая трагедия возникла из дифирамба. В жизни тоже так: то, что начинается дифирамбом, оканчивается трагедией». Приём хиазма¹, ранее использовавшийся преимущественно в произведениях Ф. Кривина для детей, проникает и в политическую сатиру. «Люди не раз отдавали жизнь за свои убеждения. Но убеждения они отдавали только за хорошую жизнь». «В будущем мы живем хорошо. Нам бы еще научиться жить в настоящем». Парадокс хиазма – во взаимозаменяемости образов – трагических комическими, и наоборот, что создаёт яркую гротескность.

Важнейший приём комического у Кривина – это ирония и самоирония, рационально-скептический взгляд на вещи, историю и человека в сочетании с лирическим отношением к нему. Сатирическую миниатюру в прозе сменили миниатюры лирико-философские, и, таким образом, произошла и смена ритма. Используя жанр притчи и эссе, народные пословицы и поговорки, а также «слова, выкинутые из песен» и извлечённые из советского «поэтического» контекста, переосмысливая советский лексикон, историю и законы, Кривин-сатирик ставит вопросы о власти, народе, свободе, эволюции и пародирует современные проекты. Столь же стремительно, как современность очерчивает новые острова смеха, Кривин создавал художественные формы осмысления нового времени – «Дистрофики», «Диаложки» (афористичные ироничные диалоги: «Время работает на нас» – «Если бы оно на нас ещё и зарабатывало...»).

В 1996 году Ф. Кривин издал сборник под названием «Дистрофики». Маленькие стихотворения из двух строф – иронические, лирические, сатирические – о юных, счастливых, просвещённых, о жизни и смерти, о государстве, о времени, о свободе слова, о поэтах – стали для писателя той современной формой, которая позволила поставить вопрос и ответить на него, высказать законченную мысль.

Потом были опубликованы «Брызги действительности» (1996), «Полусказки и другие истории» (1997). А в 1999 году в Тель-Авиве вышла книга Ф.Кривина «Избранное», в которую писатель включил лучшее из того, что было написано в пятидесятых, шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых и девяностых годах. Здесь он напомнил о том, что такое «Власть и оппозиция» (кажется, ещё смешнее это звучит сегодня), «откуда взялась национальность», что значат «слова, выкинутые из песни», и дал новое толкование «уточнённой классике». Через год в Иерусалиме вышла книга «Пеший город»(2000), куда вошли не только сказки, но и притчи, отдельные мысли. Здесь много юмора, шуток, здесь человек предстаёт в своём первоначальном виде, что сближает его с остальным биологическим миром; просто мужчины и просто «женщины палеозоя и других геологических эпох» идут пешком по воображаемому городу, рассуждая о любви, браке и просто жизни: «В любви не может быть всё тютелька в тютельку. Может быть либо дяденька в тётеньку, либо тётенька в дяденьку».

Книга «Жизнь с препятствиями» (Екатеринбург, 2002) имеет три раздела: «Ньютоново яблоко»(1950-1960-е); «Чучело муравья»(1970-1980-е); «Сервиз на одну персону»(1990-е). В книгу вошли рассказы, сказки, стихи, а заканчивается она рассуждением Ф.Кривина о юморе: «...поистине умный человек, как правило, гуманен и не лишён чувства юмора. Ну, а то, что юмор непременно предполагает ум (даже острый ум – остроумие), а также гуманность (ведь всё бесчеловечное юмора лишено), это очевидно. Вот он, общий корень этих трёх слов, корень жизни, а по-галеновски – главный жизненный сок» (Кривин).

Лучшие произведения Кривина составили один из томов «Антологии Сатиры и Юмора России XX века» (М:Эксмо, 2005). В него вошли уже хорошо известные читателю произведения, и совсем новые. Всю свою жизнь Кривин изучал палитру юмора. Он испробовал все краски – от светлого юмора до сарказма. («Чёрный юмор – это не смех сквозь слёзы. Это смех вместо слёз»). Он хорошо знает, что значит эзопов язык – когда смысл высказывания переведён в подтекст, но при этом отчётливо виден и ясен. Нет, это не фига в кармане – это боевое оружие сатиры, которая сражается с глупостью, пошлостью, самодурством, безвластием и насилием, со всем тем, что мешает человеку радоваться жизни. Он знал вкус юмора и научил читателя пить эту живительную влагу. В

¹ Хиазм – риторическая фигура, заключающаяся в крестообразном изменении последовательности элементов в двух параллельных рядах слов [2, с.709].

2006 году в Ужгороде, в издательстве В. Падыка вышла книга «Полёт жирафа»: родной город не забывал писателя, который снискал ему всеююзную славу.

Ф.Кривин оставил после себя книги переводов. Ему принадлежит прекрасный перевод басен украинского писателя XIX в. Л.И. Глибова (1977), эта книга получила самые высокие оценки литературоведов и читателей. Кроме этой книги, он выступил составителем и автором блестящих пред-

словий о русской сатире и юморе, в которых сделал теоретические наблюдения и выводы об этом виде литературы в книгах «Мелочи жизни» (1988) и «Юмор серьезных писателей» (1990). Он оставил после себя большое литературное наследие. Его юмор и сатира, сарказм и гротеск никогда не теряли человечности. Он воспитывал в читателе любовь и уважение к жизни, к богатству и выразительности языка, к мудрости и благородству сердца.

Литература:

1. С. Кур. Настоящий юмор всегда грустный. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kstat.net/nastoyashhij-yumor-vsegda-grustnyj/>
2. Хіазм //Літературознавчий словник-довідник/За ред.. Р.Т. Гром'яка, Ю.І. Коваліва, В.І. Теремка. — К.: ВЦ «Академія», 2007. — 752 с. (Notabene).

Людмила БОРОДИНА, Наталия БЕДЗИР ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ И ЮМОРА Ф. КРИВИНА

Аннотация. Статья посвящена особенностям сатирического и юмористического творчества Ф. Кривина. Проанализированы темы, проблематика, художественные приёмы сатиры и юмора в разные периоды творчества писателя, вмешательство цензуры в творческий процесс. Определены жанровые и стилевые изменения в сатирических и юмористических произведениях Ф. Кривина.

Ключевые слова: Феликс Кривин, сатира, юмор, цензура, афористичность, диаложки, дистрофики, басни, миниатюры.

Lyudmila BORODINA, Natalia BEDZIR FEATURES OF SATIRE AND HUMOR OF F. KRIVIN

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of satirical and humorous creativity of F. Krivin. The themes, problems, art techniques of satire and humor in different periods of the writer's creative work, interference of censorship in the creative process are analyzed. The genre and style changes in the satirical and humorous works of F. Krivin are defined.

Key words. Felix Krivin, satire, humor, censorship, aphoristic, small dialogue, two stanzas (dystrophic), fables, miniatures.

Стаття надійшла до редакції 1.07. 2018 р.

© Бородіна Л.П., Бедзір Н.П., 2018

Бородіна Людмила Павлівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри слов'янської філології та світової літератури філологічного факультету УжНУ ;

Бедзір Наталя Прокопівна – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри слов'янської філології та світової літератури філологічного факультету УжНУ.